

Вследствие настойчивых требований троих мужчин, Ли Цин оказался зажат между ними. Линь Цзе и Шэнь Сешу встали по бокам, а Гу Наньчэн прикрыл юношу сзади.

Они окружили Ли Цина на все триста шестьдесят градусов, не оставив ни единого незащищенного участка, чтобы обеспечить ему максимальную безопасность. Все трое прекрасно понимали: этому беловолосому юноше с ослепительной внешностью достаточно лишь одного взгляда, чтобы лишить рассудка любого игрока в коридоре. Ради одной его улыбки эти люди добровольно отдадут свои сердца.

— Зачем нас сюда позвали? — раздался чей-то голос.

— В этом паршивом месте так тесно, что не продохнуть.

Многие начали обсуждать задачу в данже.

— Остановить поезд? Мы даже из этого вагона выйти не можем!

— Он несется сквозь ледяную пустыню без остановок. На чем вообще работает этот состав?

Ли Цин, решив, что длинные волосы ему мешают, наскоро собрал их и перетянул веревкой. Его мягкие, словно водопад, пряди были уложены в аккуратную прическу. Юноша, хлопая своими чистыми, прозрачными глазами, посмотрел в сторону двери. Под широкой курткой виднелись стройные, белоснежные ноги, кожа которых казалась тончайшим фарфором.

В коридоре внезапно воцарилась тишина.

— Черт, это что, человек? — вырвалось у кого-то из толпы, и это стало искрой, взорвавшей спокойствие.

— Какой красавец! Умереть в этом данже — не жалко!

— Умереть под пионом — значит уйти красиво. Я снова готов ко всему!

— Это что, напарник тех троих громил? Ну, тогда победа у них в кармане.

— Тц, с такой внешностью — и ничего не предпринять? Будь я на их месте, выжал бы из этого побольше выгоды.

Голос был негромким, но привлек внимание. Гу Наньчэн уставился на говоривших взглядом, словно на покойников. Шэнь Сешу одной рукой поправил очки, и на его губах заиграла зловещая улыбка.

Линь Цзе же грубой, но теплой ладонью полностью закрыл уши юноши. Мозоли на его пальцах терлись о нежную кожу, заставляя Ли Цина вздрогнуть.

— М-м, щекотно... Ха-ха, Линь Цзе?

Кончики пальцев Ли Цина, словно капли воды, попавшие в раскаленную лаву, коснулись рук мужчины. Длинные волосы слегка скользнули по коже, и Линь Цзе почувствовал, как его ладони наполнились странным покалыванием. Ему это не только не претило — напротив, хотелось продлить это мгновение.

— Прости.

Мужчина с неохотой убрал руку, хотя все еще стремился защитить юношу от жадных взглядов. Ли Цин сейчас напоминал аппетитный кусок мяса, окруженный стаей голодных волков.

— Держись рядом с нами и не вздумай никуда бегать, — не удержался Линь Цзе. Когда их взгляды встретились, он тут же смущенно отвел глаза.

Юноша озадаченно опустил голову. Неужели он настолько уродлив? Почему они постоянно избегают смотреть ему прямо в глаза? Почему, несмотря на явную заботу, они вечно притворяются равнодушными?

Ли Цин не мог разобраться в этих сложных чувствах. Он знал лишь одно: эти трое искренне желают ему добра. Значит, нужно просто слушаться.

Динь-дон!

Над вагоном раздался низкий, бархатный голос из динамиков:

— Уважаемые пассажиры, приветствую вас. Я — начальник поезда. В этом бесконечном путешествии я решил развлечь вас одной игрой.

Как только он закончил, посреди вагона поднялась небольшая платформа размером с ладонь. В прямоугольном стеклянном куполе лежал изящный, гладкий игровой кости.

— Правила просты: каждый день от каждой комнаты выбирается один игрок, и это не должен быть один и тот же человек. Четное число — победа, нечетное — поражение, которое влечет за собой небольшое наказание.

Юноша уже хотел было вызваться добровольцем, но Шэнь Сешу крепко удержал его за руку. Ли Цин вопросительно обернулся.

— Малыш, позволь сначала нам, — мягко сказал Шэнь Сешу, и юноша без колебаний кивнул.

— Верно, Цинцин, просто наблюдай! — уверенно заявил Гу Наньчэн, выходя вперед. — В этот раз я не упущу шанс проявить себя!

— Итак, игра начинается!

В вагоне было шесть купе, Ли Цин находился в одиннадцатом. Поскольку вчера одна группа игроков погибла, осталось всего пять комнат. Порядок очереди шел справа налево, и их четверка оказалась последней.

— Нет! Не хочу! Вы... вы наверняка сговорились! — на бледном, осунувшемся лице мужчины проступил гнев. Он был тощим, как тростник. — Как вышло, что только я выбросил камень, а все остальные — бумагу? Вы жульничаете!

Очевидно, он не хотел быть первым. Его напарники смотрели на него с презрением.

— Смешно! Ты сам сжульничал, мы все видели! Ты выбросил на несколько секунд позже остальных, — женщина, обнимавшая своего парня, закатила глаза.

— Врешь! Я не... я не жульничал...

Не успел он закончить, как кость в стеклянном куполе затряслась. Люди в коридоре в едином порыве замолчали.

— Три.

Как только число было объявлено, игроки поспешили отодвинуться от того, кому предстояло наказание.

— Мне очень жаль, сэр, но, кажется, удача сегодня не на вашей стороне, — начальник поезда снова заговорил, и его голос звучал довольно бодро. — Что ж, отсекайте себе один палец.

Лицо мужчины стало пепельно-серым, он задрожал, срываясь на крик:

— Что?! Черт возьми, пальцы нужно отсечь этим гадам!

Мускулистый мужчина из той же группы изо всех сил ударил его по лицу. В воздухе мелькнул зуб и упал прямо к ногам юноши.

— Ты не заткнешься? Хватит ныть! Закрой рот, а не то я сам его тебе зашью.

Ли Цин, глядя на окровавленный зуб, крепко вцепился в край одежды Шэнь Сешу.

— Все хорошо, сейчас это закончится, — юноша отвернулся, не в силах смотреть. Как же ему повезло, что в первом же данже он встретил таких хороших людей.

А-а-а!

Крик боли эхом пронесся по вагону, заставив Ли Цина вздрогнуть. Когда он обернулся, мужчину уже утащили, но ярко-алые пятна крови и отрезанный палец на ковре врезались ему в память. Это был не сон. Все было по-настоящему. Только сейчас Ли Цин по-настоящему осознал, насколько здесь опасно.

Ли Цин подумал: кажется, я выжил до сих пор только по чистой случайности...

По мере того как представители каждой комнаты выходили вперед, выпадало одно четное число и два нечетных. Проигравшие без исключений получали наказание.

— Пассажиры из одиннадцатой комнаты, кого вы выбираете для игры?

Юноша с тревогой посмотрел на Гу Наньчэна.

— Я пойду, — Гу Наньчэн успокаивающе сжал ладонь Ли Цина.

В коридоре осталось меньше половины игроков, лишь редкие зеваки наблюдали за происходящим.

— Шурх.

Кость пришла в движение под воздействием невидимой силы. Юноша не сводил с нее глаз.

— Пять.

Гу Наньчэн не выглядел удивленным, узнав результат.

— Каково мое наказание? — тон мужчины оставался спокойным, в нем не было ни капли страха.

— Скажите, сэр, сколько у вас было бывших партнеров?

Когда начальник поезда задал этот вопрос, Ли Цин окончательно растерялся. Не только он, но и Линь Цзе с Шэнь Сешу недоуменно переглянулись.

— Ну, я, конечно... — Гу Наньчэн уже было открыл рот, чтобы ответить, но, осознав суть вопроса, опешил. — Погодите-ка?! Это и есть наказание?!

Тем временем, по ту сторону камеры, мужчина смотрел на огромный экран. Красавец,

изображенный на нем, отразился в его глазах.

— Именно так, — мужчина прижал тонкие губы к микрофону, с насмешкой наблюдая за реакцией Ли Цина.

<http://bllate.org/book/20710/2070864>